

ДЖОН ТЕЙТ ЭПЛБИ

КОРОЛЕВСТВО БЕЗ КОРОЛЯ

АНГЛИЯ ВРЕМЕН

РИЧАРДА

1189—1199

ЛЪВИНОЕ СЕРДЦЕ

Джон Эплби

**Англия времен Ричарда
Львиное Сердце. 1189–1199.
Королевство без короля**

«Центрполиграф»

УДК 94(415)"1171/1399
ББК 63.3(4Вел)4

Эплби Д. Т.

Англия времен Ричарда Львиное Сердце. 1189–1199. Королевство без короля / Д. Т. Эплби — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5314-2

Король-крестоносец Ричард I был истинным рыцарем, прирожденным полководцем и несравненным воином. С львиной храбростью он боролся за свои владения на континенте, сражался с неверными в бесплодных пустынях Святой земли. Ричард никогда не правил Англией так, как его отец, монарх-реформатор Генрих II, или так, как его брат, сумасбродный король Иоанн. На целое десятилетие Англия стала королевством без короля. Ричард провел в стране всего шесть месяцев, однако за годы его правления было сделано немало в совершенствовании законодательной, административной и финансовой системы. Это стало возможным благодаря ярким личностям, на которых было возложено управление государством. Автор приводит много интересных фактов, а также использует цитаты из воспоминаний свидетелей той далекой эпохи и выдержки из трудов знаменитых хронистов.

УДК 94(415)"1171/1399
ББК 63.3(4Вел)4

ISBN 978-5-9524-5314-2

© Эплби Д. Т.
© Центрполиграф

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джон Т. Эплби

Англия времен Ричарда Львиное Сердце. 1189–1199. Королевство без короля

*Памяти Джона Фицджеральда Кеннеди
29 мая 1917–22 ноября 1963*

*Королем учтивых и императором храбрых
Вы были бы, господин, если бы жили,
Ведь вас прозвали молодым королем
И молодых вы были возждем и отцом.*

Бертран де Борн. Я заканчиваю песнь

*Выражаю благодарность служащим Библиотеки конгресса
за предоставленный ими доступ к материалам, а также за
обходительность и помощь.*

*Особенно хотел бы отметить вклад леди Стентон, любезно
согласившейся прочитать мою рукопись, она также исправила немало
неточностей и внесла важные изменения, сделавшие мою книгу лучше. За
оставшиеся в тексте ошибки я беру ответственность на себя.*

Д. Т. Э.

Вашингтон, округ Колумбия

JOHN T. APPLEBY
England without Richard

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2018

I 1189 год

В июле 1189 года Алиенора Аквитанская, королева Англии, пребывала в заточении в Винчестере. За исключением нескольких кратких периодов свободы, полученной по поводу важных церемоний, она оставалась в заключении по воле своего мужа, короля Генриха II, с весны 1173 года. Тогда она, переодевшись в мужское платье, приняла участие в мятеже, поднятом ее сыновьями против власти отца, она же была и вдохновителем восстания.

После смерти Генриха 6 июля 1189 года Ричард, его старший из здравствующих сыновей и безусловный наследник, отправил гонца в Англию с приказами освободить мать из заключения и предоставить ей полномочия отдавать распоряжения по своему велению, которым надлежало быть выполненными в точности, как она желала. Получив свободу, Алиенора стала действовать от имени сына, которого всегда любила больше остальных детей, она собрала двор и двигалась с королевской пышностью из города в город, из замка в замок, поступая так, как того хотела.

Кроме того, по распоряжению Ричарда она разослала во все земли Англии сообщения о том, что заточение пленников окончено, добавив от себя лично, что ограничение свободы отвратительно для человека и освобождение стало для нее истинным воскрешением духа. Это не было актом всеобщего необдуманного освобождения, а лишь желанием отменить несправедливые приказы. Лица, имевшие бенефиции, стали жертвами «Лесной ассизы», кодекса, за соблюдением которого Генрих II следил с особой строгостью. Королева решила, что всех заключенных за неповиновение закону надлежало отпустить на свободу, а приговоры, вынесенные по этому делу, отменить.

На основании статьи 39 Хартии вольностей требовалось также освободить всех помещенных в тюрьму по велению короля или его юстициариев, а не по приговору суда, что косвенно указывало на то, что Генрих и его помощники не только действовали своевольно, но и считали собственное решение равным законному. Надлежало освободить и тех, кто был подвергнут правовой процедуре или осужден по обвинению второго лица, если они смогут найти поручителя, готового гарантировать ими соблюдение установленных требований в дальнейшем.

Нам неизвестно, кто был автором документа, в котором приводились все жалобы на произвол Генриха II в конце его правления, а также предвосхищалось будущее недовольство баронов деспотичными указами Иоанна. Мы не знаем, был ли он составлен советниками Ричарда в Нормандии и направлен Алиеноре для обнародования в Англии или написан в самой Англии и оглашен благодаря неограниченной власти, которой Ричард наделил свою мать. Так или иначе, авторство его принадлежит человеку хорошо осведомленному о злоупотреблении властью последним королем и одержимому идеей, что все, включая монарха, обязаны следовать закону.

Изложенные положения указа дают понять, что судебный институт времен правления Генриха, даже если не брать в расчет тиранический по своей сути кодекс о лесах, был в высшей степени коррумпированным и предвзятым. Множество людей были брошены в темницу по одному слову короля или его юстициариев и лишены возможности защищать права в суде, но еще больше заключенных оказались в тюрьме по наговору, по обвинению человека, готового, прямо или косвенно, вести войну ради достижения собственной цели, также никому из них не было предоставлено право найти поручителя, готового представлять их интересы в суде в установленное время. В частности, несправедливо были брошены за решетку и те, к кому обращались в надежде добиться собственного помилования мужчины, оговорившие другого по велению королевских приспешников. Согласно приказу им надлежало отречься от своих

слов, после чего они могли быть отпущены. Те же, кто оклеветал другого без угрозы советников короля, а по собственной воле, должны были оставаться в заключении до поры, когда на их счет будет вынесено решение.

Уильям Ньюбургский с горечью пишет следующее: «Темницы были переполнены людьми, ожидающими суда или наказания, однако он (Ричард), взойдя на трон, даровал им свободу, возможно желая наказать еще суровее в будущем».

Наконец, Алиенора вынесла решение и повелела: «Каждый, отказавшийся от обвинений, обязан заявить о верности королю Ричарду, правителю Англии, сыну короля Генриха и леди Алиеноры, и ныне, и в будущем, почитать его как властителя судеб всех подданных, повиноваться ему, поддерживать в желании сохранить мир и установить справедливость на землях, ему вверенных».

* * *

Несмотря на то что Алиенора действовала от имени сына, ее нельзя назвать регентом или соправителем. Принятые для правительства инструкции, предписывающие, как поступать в отсутствие короля, по-прежнему соблюдались; верховный юстициарий, Ранульф Гленвилл, назначенный королем Генрихом в 1180 году, оставался на должности и исполнял свои обязанности, хотя уже и от имени Ричарда и, несомненно, по поручению Алиеноры, несмотря на то что это не было обычной процедурой.

Король Ричард же не спешил в Англию возложить на свою голову корону. Впервые со времен Нормандского завоевания старший сын был бесспорным преемником своего отца. Иоанн, младший брат Ричарда и единственный второй претендент на трон, поддержал его во время мятежа против отца в конце правления Генриха и полностью зависел от него.

20 июля в Руане Ричард был возведен в титул герцога Нормандского. Епископы, находившиеся в то время в Нормандии, – Болдуин, архиепископ Кентерберийский, Гуго Авалонский, епископ Линкольна, Гилберт, епископ Рочестерский, Гуго Нормандский, епископ Ковентри, – прибыли в Англию для подготовки к встрече нового короля. Позже пожаловали также Готье, епископ Катанский, архиепископ Руана и два епископа из Нормандии – Генрих из Байё и Иоанн из Эврё.

Герцог Ричард сошел на берег в Портсмуте 13 августа. Рожденный в Англии, он большую часть жизни провел в герцогстве Аквитания и бывал в Англии лишь дважды – на Пасху 1176 года и Рождество 1184 года. Народ в этих землях почти не знал его по личным достижениям, однако был наслышан о деяниях. Жизненный путь Ричарда был непростым. Ему еще не исполнилось пятнадцать, когда он получил титул герцога Аквитанского, почти все время он проводил в седле, борясь с непокорными баронами Аквитании и отражая нападки отца и братьев, желавших отобрать у него герцогство. Таким образом, он получил бесценный опыт на поле боя и был известен в Англии как один из лучших воинов своего времени.

Вдоль всего пути его следования из Портсмута в Винчестер стояли толпы народа, желая хоть мельком увидеть нового правителя, и им удалось разглядеть не только бесстрашного воина. Ричард отличался суровостью натуры, однако любил поэзию и музыку и в душе, несомненно, сам был поэтом. Помимо этого, наследник обладал харизмой, а также внешней привлекательностью, которая не оставалась незамеченной. Ричард, которому на тот момент исполнилось тридцать один год, и он уже вышел из юношеского возраста, был высок и хорошо сложен, широк в плечах и строен, он имел белоснежную кожу, рыжие с золотым отливом волосы и ясные голубые глаза. В нем горела святая вера крестоносца, впервые он выступил под крестом в ноябре 1187 года и стал первым принцем с той стороны Альп, сделавшим подобный шаг. С той поры Крестовые походы стали главным делом его жизни. Ричард прибыл в Англию не

только для коронации, он намеревался найти в новых владениях как можно больше воинов, запасов и, разумеется, денег.

До нас не дошли сведения о том, во что был одет Ричард в момент, когда впервые предстал перед народом, однако, учитывая его страсть к роскоши, можно предположить, что он был облачен так же впечатляюще, как и через пару лет по одному поводу государственной важности. Тот случай стал единственным, когда его одеяние было описано во всех деталях. В мае 1191 года, во время переговоров с императором Кипра Исааком, на нем был великолепный головной убор с вышитыми золотом птицами и зверями, парчовая туника в розовых тонах, нарядный плащ с полумесяцами и переливающимися серебряными лучами, а также сапоги с золотыми шпорами.

Толпа приветствовала Ричарда с неистовой радостью, люди надеялись, что он введет новые законы, отменит прежние несправедливые решения, выступит против притеснений, имевших место последние годы во время правления его отца, и установит на этих землях мир и покой.

«Он сделал больше добра, чем его отец, и смог остановить зло. Он восстановил права тех, кого отец лишил наследства; тем, кого отец держал в кандалах, сын даровал свободу; подвергнутых отцом различного рода наказаниям во имя торжества справедливости сын вернул к нормальной жизни» (из рукописи *«Путешествие короля Ричарда»*).

15 августа Ричард прибыл в Винчестер, где и воссоединился с матерью. Его встречала великолепная процессия духовенства и подданных.

Одним из первых распоряжений, отданных Ричардом по прибытии в Англию, был приказ пересчитать и взвесить все, что хранилось в казне отца. Согласно хроникам Роджера из Хоудена, сумма равнялась 100 000 марок (марка была не монетой, а мерой веса, равной двум третям фунта – 13 шиллингам 4 пенсам). В рукописи *«Путешествие короля Ричарда»* указывается сумма в 900 000 фунтов, но епископ Стаббс разумно полагал, что была допущена ошибка, и писал о 90 000 фунтов, что больше похоже на правду.

Возможно, Ричарду пришлось заплатить долг чести, значительно уменьшивший его запасы. Во время последней встречи короля Филиппа II и Генриха II последний обещал выплатить ему 20 000 марок в качестве возмещения потерь в ходе войны, Ричард же, вскоре после смерти отца, согласился добавить еще 4000 марок. В казначейских свитках сохранились упоминания о том, что «25 000 марок были отправлены за море», таким образом, поступок Ричарда можно считать выплатой долга чести.

Младший брат Ричарда, Иоанн, прибывший из порта Барфлёр почти в то же время, когда Ричард высадился в Дувре, присоединился к матери и брату в Винчестере. Еще в Руане Ричард подтвердил, что Иоанн получит подарок отца, намеревавшегося отдать ему графство Мортен в Нормандии, ничем не примечательные земли, приносившее Англии 4000 фунтов годового дохода, а также женить на Изабелле Глостерской. Однако он сделал владения брата в Англии более существенными, присовокупив к обещанному отцом замки и титулы Мальборо, Ладжершалла, земли Пик (Край Вершин) – Центральной и Северной Англии, Болсовер, титулы Певериллов, город Ноттингем, замок и титул в Ланкастере, весь Дербишир, титул Воллингфорда и «еще много и многое, что слишком долго перечислять».

Ричард также позволил Иоанну жениться на дочери и наследнице Уильяма графа Глостерского, сына графа Роберта – бастарда Генриха II. Иоанн и Изабелла были трою родными братом и сестрой, а архиепископ Болдуин запрещал подобные браки. Однако Иоанн, намеревавшийся добиться своего, обратился к папе Клименту III и обвенчался с Изабеллой 29 августа в Мальборо.

Ричард не мог не знать характер брата. Иоанн был коварен, ненадежен, и молодой король знал об этом. Он отвернулся от своего отца, будучи его любимым сыном, и поддержал Ричарда

в мятеже, приведшем к смерти Генриха, и совсем не горевал о кончине родителя. Причиной таких поступков видится лишь желание всегда быть на стороне победителя.

Иоанну в те дни было около двадцати одного года. Все его поступки до сего времени не давали повода полагаться на него в будущем. Генрих даровал сыну владение Ирландией в 1177 году и отправил его туда в 1185 году. Поведение Иоанна было более чем отвратительным. Он настроил против себя как местных ирландцев, так и англо-норманнов, обосновавшихся в этих местах, кроме того, показал себя человеком эгоистичным, капризным, алчным, продемонстрировал, что не обладает задатками и навыками как достойного суверена, так и воина. В оправдание Иоанна стоит заметить, что тогда ему было лишь восемнадцать, впрочем, в его возрасте Ричард уже умело управлял землями и храбро сражался.

У Ричарда было мало поводов питать любовь к брату. Послушавшись совета отца, Иоанн в 1184 году примкнул к войску брата Джеффри, герцога Бретани, вторгся в Пуату, движимый безрассудной идеей отобрать графство у Ричарда. Потерпев поражение, армия вернулась в Бретань. После смерти старшего сына Генриха Молодого в 1183 году Генрих II отказывался признавать Ричарда наследником и часто давал понять, что видит своим преемником именно Иоанна. Ричард же настолько не доверял брату, что даже намеревался отказаться от Крестового похода, который предполагал начать в мае-июне предыдущего года, если Иоанн не пойдет с ним, дабы тот всегда был под присмотром.

Ричард, как известно, всегда с особой щепетильностью относился к выполнению обещанного отцом, знал обо всем, что Генрих пожаловал или что повелел, потому он щедро награждал тех, кто оставался с прежним королем до конца его дней, полных унижения и поражений.¹ У нас нет свидетельств того, что Ричард был привязан к отцу, который часто обижал сына, не желал признавать претендентом на корону, Генрих даже соблазнил женщину, с которой тот был помолвлен. Нет и фактов, говорящих о том, что Ричард раскаивался в том, что восстал против отца, или скорбел после его смерти. По воспоминаниям свидетелей, он весьма равнодушно взглянул в лицо упокоившегося отца, постоял несколько минут и, развернувшись на каблуках, спешно покинул церковь.

Соблюдение Ричардом всех пожеланий и приказов отца было следствием благоразумия и здравомыслия. Генрих II, как ни претил этот факт его сыну, оставался королем Англии до самой последней минуты жизни. Если Ричард и мог добиться повиновения народа, то только после вступления на престол. Чтобы подать пример подчинения монаршей власти и сразу установить правила, он обязан был исполнить последнюю волю отца. То, что он сам восстал когда-то против короля, было лишь мигмом из прошлого; кроме того, он считал себя не предателем, а незаслуженно обиженным сыном, желавшим получить принадлежащее ему по праву – место наследника престола, которого Генрих лишил его обманом.

После трусливого бегства Иоанна Ричард повернулся в сторону единоутробного брата, имевшего законное право на благодарность отца и милость самого Ричарда. Джеффри, согласно написанному Уолтером Мэпом, был рожден, вероятно, в 1154 году от распутной женщины, валлийки по имени Икенаи. Генрих дал ему имя своего отца и вырастил вместе с законными детьми. С раннего возраста его готовили к служению церкви, он обучался в знаменитой школе в Нортгемптоне, считавшейся в тем времена лучшим заведением во всей Англии.

¹ Среди тех немногих, кто остался с Генрихом до конца, был Уильям Маршал, безземельный рыцарь из знатного, но обедневшего рода. Будучи превосходным воином, Маршал едва не сразил Ричарда в битве под Ле-Маном. «Можно было не сомневаться, что Ричард отомстит, лишит Маршала всего имущества и отправит в ссылку. Или прикажет казнить. Уильяму предстояло [...] узнать цену верности». Однако молодой король простил прославленного воина, вознаградил, выдав за него богатую наследницу, и приблизил к трону. Также были вознаграждены верные отцу рыцари: Балдуин де Бетюн получил лордство в Нормандии, Уильям де Рош был принят в свиту, Губерт Уолтер – назначен епископом Солсбери. См. подробнее: *Эсбридж Т. Рыцарь пяти королей. История Уильяма Маршала, прославленного героя Средневековья. Центрполиграф, 2016. (Примеч. ред.)*

Джефффри стал избранным епископом Линкольна в 1172 году и был отправлен отцом в Тур для завершения обучения. Однако сан не мешал Джефффри быть прекрасным воином, он так отличился в 1173–1174 годах, встав на сторону отца, что Генрих воскликнул: «Мои старшие сыновья бастарды; этот же единственный доказал, что он мой законный сын». Несмотря на то что папа избавил его от препятствий, связанных с незаконным рождением и тем, что он был моложе канонического возраста, Джефффри твердо отказался принять епископское посвящение, закрывавшее для него путь к другим высотам, к которым он стремился. Место в епархии в Линкольне фактически пустовало пятнадцать лет, и в 1181 году папа велел Джефффри сделать выбор – занять его или уйти окончательно. Джефффри, которого больше привлекала жизнь светская, нежели церковная, решил встать в строй и «стать солдатом на службе у короля-отца».

Историк Гиральд Камбрийский, хорошо знавший Джефффри, говорил, что принц всегда «стремился к чему-то более великому, нежели чин епископа». Амбиции его не были безосновательными. Вильгельм Завоеватель был бастардом; Генрих I сделал своего старшего сына-бастарда графом Глостерским и даровал огромные земли на западе страны, а Реджинальду, другому незаконнорожденному сыну, которому его дочь Матильда позже пожаловала титул графа Корнуолла, отдал юго-западные территории. Впрочем, Генрих II не так легко раздавал поместья и титулы, как его дед и мать. Он назначил Джефффри своим канцлером, и тот верно служил королю до последних минут жизни. Сын был одним из немногих, остававшихся с Генрихом до самого конца, и монарх, находясь уже на смертном одре, пообещал наградить его, сделав епископом Винчестера – города в самом богатом графстве Англии – или архиепископом Йорка.

Однако никакие посты уже не привлекали Джефффри. «Он надеялся, что в случае, если с его братом, будущим королем, случится на жизненном пути нечто непредвиденное, он сможет получить либо все королевство, либо большую его часть». Ричард был осведомлен о притязаниях брата. Ему доложили, что однажды Джефффри, будучи в компании самых преданных друзей, поднял золотую чашу, поставил себе на голову и спросил: «Готова ли теперь это голова носить настоящую корону?» Более того, говорили, что у него вошло в привычку время от времени топтать ногами портрет Ричарда и приговаривать: «Вот так следует относиться к худшему из королей».

Ричард решил помешать планам брата и одновременно выполнить последнюю волю короля. Прежде чем Джефффри успел вернуться в Англию, он велел священнослужителям Йорка незамедлительно выбрать его архиепископом, поскольку этот пост был свободен со времени кончины в 1181 году Роджера Понт-л'Эвека. 10 августа в Йорке Джефффри был избран архиепископом Йоркским.

И сразу же некоторые представители духовенства, в частности Губерт Уолтер, декан Йоркского собора, и Гуго де Пюйсе, епископ Дарэма, выступили против результатов выборов, на которых им, как и многим другим, не было дано права голоса, позже они обратились с жалобой к папе. Протест, хотя и вполне законный, не был бескорыстным. Губерт Уолтер считал себя кандидатом на этот пост, а Гуго де Пюйсе прочил на него своего сына Бушара. Королева Алиенора, не питавшая любви к бастардам мужа, и Ранульф Гленвилл, юстициарий и дядя Губерта Уолтера выступили против назначения, но Ричард сделал вид, что не заметил их недовольства.

Медленно двигаясь в сторону Лондона, Ричард узнал, что уэльсцы нападают на пограничные поселения и уже разорили несколько из них. Со свойственной ему стремительностью он порывался немедленно наказать нарушителей, однако Алиенора убедила сына предпринять все необходимые меры после коронации.

Ричард прибыл наконец в Лондон, где его встретила великолепная процессия. В воскресенье 3 сентября 1189 года он был коронован в Вестминстерском аббатстве. Историки того времени описывают церемонию по минутам, что дает основание полагать, что был введен новый

порядок; по крайней мере, та же процедура повторялась с неизменной точностью во время всех коронаций после 1189 года.

Процессия духовенства в пурпурных шелковых мантиях и помощников, несущих крест, свечи, кадила с благовониями, прошествовала в покои Ричарда в Вестминстерском дворце и сопровождала его в аббатство. Он ступал по дороге, устланной тканью, отовсюду доносилось «благостное песнопенье». Будущего короля проводили в аббатство клирики, несущие святую воду, распятия, свечи и кадила. Затем вошли представители духовенства рангом выше в строгой очередности: сначала главы приходов, затем аббаты и в конце епископы. Среди них были и четыре барона, держащие в руках золотые канделябры.

Вынесли также королевские коронационные регалии. Годфри де Люси нес королевскую скуфью, Джон Маршал золотые шпоры, Уильям Маршал, недавно женившийся на наследнице графине Пембрук, золотой скипетр, увенчанный золотым крестом, а Уильям, граф Солсбери, золотой жезл с голубем на вершине. Три графа, Давид Хантингтон, брат короля Шотландии, Иоанн, брат Ричарда, и Роберт, граф Лестерский, несли мечи и золотые ножны. Следом шли шесть графов и бароны, которые несли столик с королевскими инсигниями и облачением, за ними Уильям де Мандевиль, граф Эссекс, с великолепной короной, украшенной большими драгоценными камнями.

Справа от Ричарда шел Гуго, епископом Дарэма, а слева Реджинальд, епископ Бата, четыре барона несли над его головой шелковый полог, отделанный кружевом. Следом шла толпа, состоящая из графов, баронов, рыцарей, за ними же следовали прочие клирики и миряне.

Когда процессия подошла к алтарю, все встали на колени, и Ричард произнес три клятвы перед Евангелием и мощами святых. Он дал обет посвятить дни жизни своей мирному, честному и благоговейному служению Богу, святой церкви и духовенству; творить праведный суд над вверенным ему народом; истреблять дурные законы и извращенные обычаи, если таковые отыщутся, и охранять добрые.

На трон Ричард сел, облаченный в рубаху, открывающую плечи, и панталоны. Его обули в златотканые сандалии. Архиепископ Болдуин вложил в правую руку Ричарда скипетр и в левую жезл с голубем. Затем совершил акт помазания елеем его головы, груди и руки. Поскольку место епископа Лондонского оставалось вакантным после смерти Гилберта Фолиота 18 февраля 1187 года, вместо него выступил Ральф де Дисето, именно он передал архиепископу елей. На Ричарда возложили скуфью, затем облачили в тунику и далматику, вручили меч правосудия, два графа надели золотые шпоры и накинули на плечи мантию.

Затем Ричарда вновь провели к алтарю. Архиепископ привел его к присяге от имени Бога Всемогущего, просил не принимать на себя монарший сан, если не готов исполнить все данные обеты. Ричард ответил, что с милостью Божьей исполнит их. Затем он сам взял с алтаря корону и протянул архиепископу, который возложил ее на голову Ричарда. Архиепископ вложил ему в руки скипетр и жезл, которые держали в это время епископы Дарэма и Бата, и уже король Ричард проследовал к трону, сопровождаемый баронами, несущими канделябры, тремя графами с мечами и епископами Дарэма и Бата с обеих сторон.

Король сидел на троне, пока архиепископ служил воскресную мессу. Корона была столь тяжела, что двум графам пришлось держать ее над головой суверена. Когда пришло время сделать пожертвования, епископы проводили Ричарда к алтарю, где он передал несколько марок золота.

Месса завершилась, и та же процессия проводила короля Ричарда в его покои, где он смог наконец снять тяжелую корону и праздничную одежду и надеть другую, более удобную и подходящую для предстоящего веселья. Во время пира, описывая который историки употребляли слова «изобилие», «богатство», «разнообразие», «множество», архи епископ, согласно традиции, сидел за одним столом с королем. Графам, баронам и рыцарям были отведены отдельные

столы, за которыми они «знатно повеселились». Представление о том, каким было празднество, можно составить по следующим фактам: для пира потребовалось 1770 кувшинов, 900 чаш и 5050 блюд.

Ричард повелел, чтобы на праздник по поводу коронации не допускали иудеев, будь то мужчина или женщина. Пока король веселился в сугубо мужском обществе, несколько богатых евреев попытались проникнуть во дворец. У ворот собралась огромная толпа зевак, и, завидев евреев, люди набросились на них, одних убили, а других избили до полусмерти. В городе начался бунт. Толпы врывались в дома иудеев, убивали, крушили, жгли. Поскольку почти все строения в Лондоне были деревянными, лишь церкви и особняки знати были каменными, огонь распространялся с разрушительной скоростью.

Услышав крики, Ричард отправил главного юстициария Ранульфа Гленвилла усмирить толпу. Ранульф оказался бессилен перед гневом лондонцев, беспорядки переросли в грабежи и разбой, продолжавшиеся всю ночь. То, что вначале было лишь проявлением антисемитизма, превратилось в демонстрацию беззакония.

Евреев привез с собой в Англию Вильгельм Завоеватель, они оставались самым малочисленным меньшинством, избравшим для проживания крупные города. Они не вписывались в феодальную систему, но довольствовались сомнительной привилегией быть под защитой короля. Христиане, разумеется, занимались ростовщичеством, используя различные хитрости, дабы избежать запрета церкви на этот вид деятельности, однако, когда все риски и выгоды были изучены, по большей части заниматься выдачей денег под проценты стали евреи. После смерти еврея-ростовщика король, как единственный господин и защитник иудеев, сам наследовал все деньги и долговые обязательства, являвшиеся доказательством того, что христианин взял у иудея некую сумму, или же велел наследникам скончавшегося еврея заплатить, чтобы получить право стать его наследниками. Когда в 1186 году умер Аарон Линкольн, богатейший из всех евреев в Англии, Генрих II изъял все хранящиеся у него векселя и вынужден был организовать дополнительный отдел в казначействе, чтобы вести учет, так велика была сумма, которую предстояло по ним получить.

Впрочем, совсем не означает, что все евреи занимались только ростовщичеством, хотя позор, которым их за это покрывали, распространялся без разбора на всю общину. Более того, вспышки антисемитизма были неприятным и нередким явлением во время походов крестоносцев. На волне энтузиазма, который непременно должен был присутствовать в людях в борьбе с врагами Христа, коими являлись, по их определению, сарацины, воины обращали свою ненависть на находящихся рядом иудеев. Жестокие убийства евреев проходили в Руане и в Германии в начале Первого крестового похода.

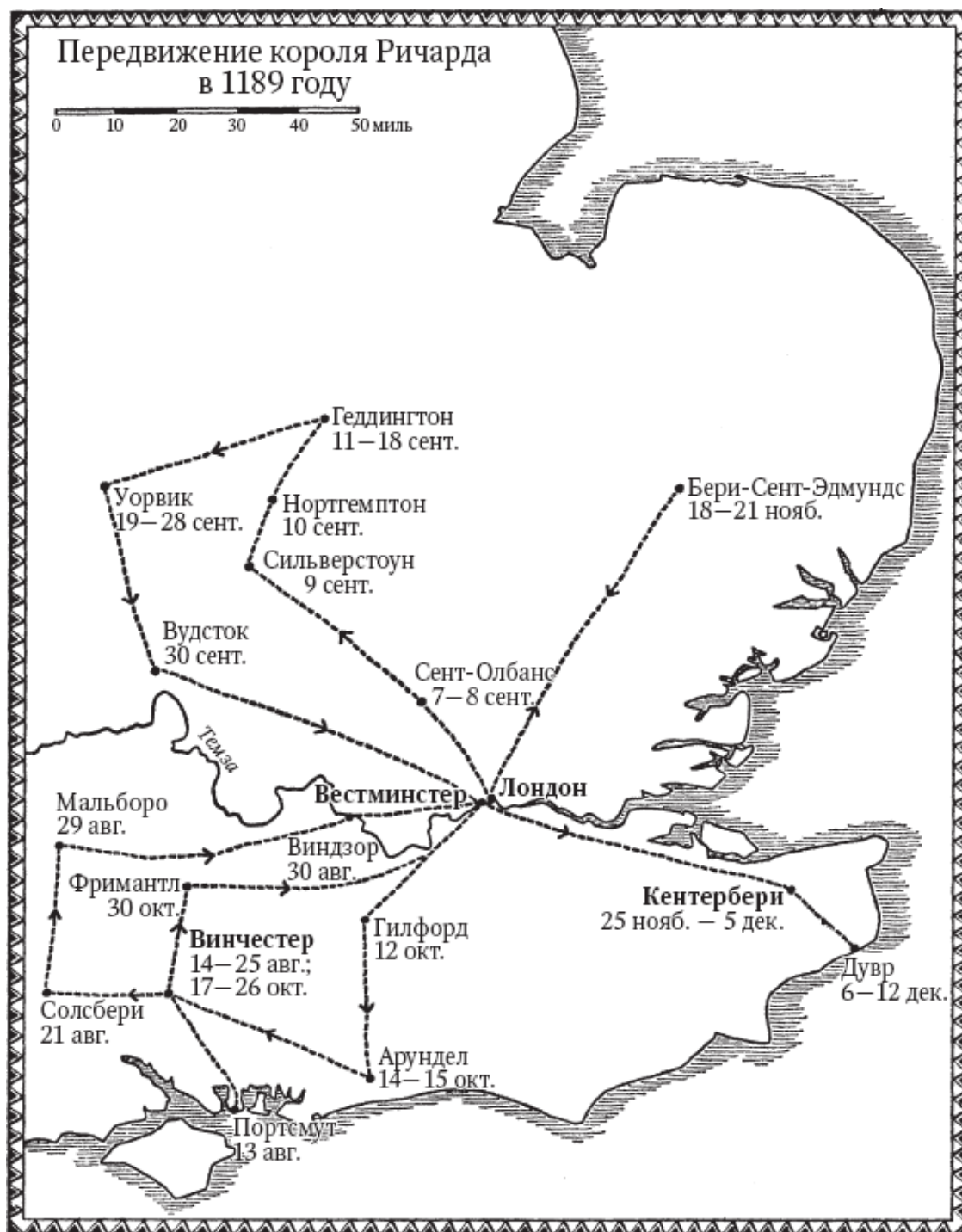
Узнав о масштабе беспорядков, Ричард пришел в ярость. Его оскорбил не только сам факт нарушения спокойствия в день его коронации, но и то, что были ограблены евреи, находящиеся под его защитой и являющиеся для него потенциальным источником обогащения. Он повелел задержать и наказать преступников, но, как обычно бывает в таких ситуациях, повинна была толпа, в которой было непросто выявить зачинщиков. Повешены были трое: один за то, что обворовал другого христианина, и двое за устроенный пожар, распространившийся на дома христиан. Ричард разослал строжайшие приказы всем шерифам, чтобы предотвратить подобные бунты по всей стране.

5 сентября был днем оммажа на верность, королю присягнули архиепископы, епископы, графы, бароны – все, кто присутствовал на коронации. Затем, по описанию Роджера из Хоудена, «король выставил на продажу все, что только было возможно». Сам Ричард позже писал: «Я бы продал и Лондон, найдись на него покупатель». Ричард пекся только о том, как собрать деньги для похода на Святую землю, и готов был делать это любыми возможными способами. Он мог бы обложить налогом всю страну, но доходность этого предприятия была

сомнительной, кроме того, что наиболее важно, это потребовало бы времени. Ричард же хотел иметь все необходимые средства немедленно.

Помимо продажи земель, должностей и, с недавнего времени, привилегий, он нашел еще один способ получения средств. Папа Климент III прислал ему патент, дающий право освободить от обета идти на Святую землю тех, кого король желал бы оставить в Англии и поручить управление государством в свое отсутствие. В 1188 году Генрих II силой заставил идти в поход под знаком креста многих из тех, кто не испытывал желания, и тех, кто дал обет, поддавшись минутному душевному подъему, и позже пожалел о содеянном. Теперь эти люди могли выкупить у короля право остаться дома. Ричард таким образом получал «бесценную сумму в помощь» и одновременно имел возможность учредить администрацию, заменявшую королевскую власть.

Король отправился в Геддингтон в Нортгемптоншире, где 15 сентября прошел церковный собор, собравший епископов и баронов в аббатстве Пайпуэлл. Кроме места архиепископа Йорка, которое занял Джеффри, четыре основные должности были вакантны. В первый же день собора Ричард назначил Годфри де Люси, сына одного из самых преданных и верных слуг его монаршего отца Ричарда де Люси, на место в Винчестере, которое было свободно с декабря прошлого года, со дня смерти Ричарда Ильчестерского. Годфри трижды заключал сделку с королем: он выкупил для церкви поместья в Меоне и Уоргрейв за 3000 фунтов, обеспечил права своих наследников за 1000 фунтов, получил место шерифа в Гемпшире и право вести дела в замке Винчестера.

Ричард также проявил милость к тем преданным вассалам, которым благоволил Генрих. Ричард, казначей королевства и архидьякон Илийский, был сыном Найджела, епископа Илийского, служившего казначеем в правление Генриха I и освобожденного от должности Генрихом II вскоре после восшествия на престол, когда он предпринял реорганизацию казначейства. Уйдя в отставку с королевской службы около 1158 года, Найджел выкупил этот пост для сына Ричарда за 400 фунтов. В большей степени Ричард известен как автор «Диалога о Палате шахматной доски», являющегося уникальным источником информации о работе королевской финансовой системы. Король назначил его епископом Лондона, поскольку это место пустовало с момента кончины весной 1188 года Гилберта Фолиота.

Необходимо отметить, что король не имел права напрямую назначать епископов. Он лишь выражал свою волю главе духовенства, который, разумеется, повиновался, король отдавал епископские земли во временное владение еще перед посвящением, за это будущий епископ приносил феодальную присягу, как все бароны королевства. Таким образом, соблюдалась кажушаяся свобода церкви, которую Ричард поклялся поддерживать.

На следующий день король сделал назначения остальных епископов. Гийома Лоншана (Уильяма Лонгчампа), его канцлера в Аквитании, он назначил епископом Илийским. Прежний епископ Джеффри Ридел, занявший этот пост в 1173 году, встречал Ричарда в Винчестере, но внезапно заболел и 21 августа скончался. Поскольку он не оставил завещания, Ричард получил все его несметные богатства: 3000 марок в золотых монетах, а также «золото, серебро, лошадей, дорогую одежду, зерно и прочие запасы, представлявшие огромную ценность». Ричард сделал Гийома Лоншана не только епископом, но канцлером Англии за 3000 фунтов, несмотря на то что Реджинальд, епископ Бата, посулил ему 4000.

Последнее, что оставалось сделать, – решить проблему, возникшую в Йорке, поскольку и декан Йоркского собора Губерт Уолтер, и епископ Дарэма Гуго выступали против назначения Джеффри архиепископом. Король назначил Губерта Уолтера епископом в Солсбери, на место, пустовавшее с 1184 года, а сына Гуго Бушара казначеем Йорка, эту должность занимал Джеффри до избрания архиепископом. Губерт Уолтер и епископ Гуго де Пюйсе приняли назначение Джеффри, и оно было одобрено участниками собора. Место декана Йоркского собора вместо Губерта Уолтера занял Генри Маршал, брат преданного короне Уильяма Маршала.

После установления королем мира в Йорке Джеффри, вероятно пребывая в отчаянии от близости церемонии посвящения в епископа, что сделало бы неосуществимым его намерение занять высокое положение во власти светской, чего он желал всем сердцем, дал волю скандальному и гневливому нраву, не лучшим образом повлиявшему впоследствии на его карьеру. Уже после избрания архиепископом он позволил себе громкие и неучтивые высказывания в адрес брата, в связи с его решениями в Йорке и другими назначениями, в отношении которых имел права голоса. «Он ругался и кричал, что королевские, пусть и милостивые, указы не должны исполняться лишь по его желанию и прихоти».

Ричард долго проявлял терпение к самому сложному из своих братьев, но, не выдержав, в порыве гнева лишил того всех земель по обе стороны пролива.

В последний день собора, 17 сентября король обратил внимание на управление государством во время его отсутствия. Ранульф Гленвилл был верховным юстициарием Генриха с 1180 года. Карьера его была долгой и блестящей. Он занимал пост шерифа Йоркшира вплоть до 1170 года, когда все шерифы были временно отстранены от исполнения своих обязанностей, на период проводимого Генрихом II «расследования шерифов». В период обострения отношений с севером в 1173–1174 годах он был главнокомандующим английским войском, одержавшим решающую победу над шотландскими завоевателями в Алнвике. Именно ему сдался в плен шотландский король. Генрих наградил его, вернув должность шерифа Йоркшира, а также сделал верховным юстициарием и часто использовал на дипломатической службе. Гленвилл был самым преданным и доверенным слугой короля, занимал наивысшую должность вице-регента, когда Генрих отправлялся в поход.

Вероятнее всего, между ним и Ричардом были некоторые трения, также доподлинно неизвестно, каковы были отношения между ними после прибытия Ричарда в Англию. По хроникам Ричарда из Девайса, король Ричард бросил его в темницу и потребовал выкупить освобождение за 15 000 фунтов. Как отмечает Ричард из Девайса, то, что Гленвилл смог выплатить такую сумму, еще раз подчеркивает, что он был в милости у короля. В казначейских свитках сохранились факты проступков Ранульфа, есть записи его признания в том, что он и его приближенные получили помимо основной выплаченной суммы еще 1600 фунтов. Помощнику

Гленвилла, Рейнеру, служившему его заместителем в Йоркшире и замешанному во всех его темных делах, также пришлось заплатить 1000 марок, чтобы вернуть расположение короля.

Гленвилл не изменил мнения и, как и раньше, был против назначения Джеффри архиепископом Йорка; он также присутствовал на пиршестве по случаю коронации и принимал активное участие в подавлении бунта против евреев, разумеется, он также был на соборе в Пайпуэлле.

Скорее всего, Ричард просто использовал Ранульфа в своих интересах, ему было важно, чтобы в первые недели его правления в стране было спокойно, однако вскоре он ясно дал понять, что дни, когда власть принадлежала Гленвиллу, заканчиваются. Ричард щедро награждал преданных слуг отца, однако пост главного юстициария был столь важным и ответственным, что на него он мог назначить лишь человека, которому доверял в полной мере. В Аквитании он силой заставлял людей, в верности которых сомневался, дать ему клятву быть рядом в Крестовом походе; таким образом, они всегда были под контролем, вероятно, по той же причине он держал при себе и Ранульфа, который, благодаря богатому военному опыту и способностям в управлении, был бы очень полезен королю в походе на Святую землю.

Уильям Ньюбургский пишет, что Ранульф был уже человеком немолодым, к тому же не одобрял нововведения Ричарда, он подал в отставку, чтобы отправиться в Иерусалим, поскольку принял знак Господень в период правления Генриха II. В хрониках «Деяния Генриха II и деяния короля Ричарда» есть упоминания о том, что Гленвилл, «уставший от прожитых лет и тяжелой службы», молил короля освободить его от похода в Иерусалим.

По собственной ли воле или по решению короля, но Гленвилл оставил пост главного юстициария. В Пайпуэлле Ричард назначил епископа Дарэма Гуго де Пюйсе и Уильяма де Мандевиля, графа Эссекса, графа Омальского исполнять обязанности главного юстициария совместно. Вероятно, в то же самое время Ричард даровал Гуго, епископу Дарэма титул графа Нортамберлендского, получив за это 10 000 фунтов, как пишет Ричард из Девайса, что давало ему полную власть над графством, объединенным с целью упрощения управления, к тому же не контролируемым казначейством. Также за 600 марок король продал Гуго поместье Садбердж. Ричарду все происходящее виделось веселой шуткой. Он восклицал: «Какой я отличный мастер, превратил старого епископа в молодого графа!»

Должность главного юстициария была самой значимой в королевстве. Когда король отсутствовал, он обязан был присутствовать в Королевском суде в Вестминстере и на заседаниях в казначействе. Верховный юстициарий замещал короля, а также возглавлял королевскую курию.

Генрих II провел больше половины времени в свое правление в доменах по ту сторону Ла-Манша и имел возможность оттуда следить за происходящим в Англии, благодаря непрерывному потоку писем с приказами, отправляемыми доверенным лицам, исполнявшим свои обязанности и его волю. Ричард же, как известно, планировал выдающееся предприятие, которое привело бы его на край земли. В связи с этим сообщение с островным королевством осуществлялось бы столь медленно, что переписка становилась почти бессмысленной. Если в стране возникнет кризис, его придется урегулировать людям, находящимся на местах; у них просто не будет времени ждать приказов короля.

Избранные им люди были теми, кто больше всего добился за последние годы. Гуго де Пюйсе, епископ Дарэма был одним из богатейших и самых влиятельных людей на севере. Более чем за тридцать пять лет он установил в своем графстве практически независимую монархию. Разумеется, он был связан с Генрихом, но король, кажется, не стремился к частому общению с епископом. Генрих не посещал Дарэм, а епископ редко покидал графство. Гуго не предпринимал никаких попыток помогать Генриху. Во время нападения короля Шотландии на север в 1173 году епископ Гуго не сделал попыток защитить страну, хотя и не поддержал шотландцев.

В защиту Гуго стоит заметить, что он разумно и эффективно управлял графством, чем заслужил уважение и дружбу многих феодалов-землевладельцев севера. Кроме того, он был джентльменом старых правил, степенный, полный достоинства, обладал хорошими манерами, был почитателем искусства, много строил и славился тем, что любил жизнь. Однако все это, разумеется, не является доказательством того, что он идеально подходил для той должности, которую получил от Ричарда.

Чтобы выплатить требуемые королем суммы, Гуго использовал деньги, предназначавшиеся для Крестового похода. Также он отправил прошение папе, чтобы тот своей властью освободил его от обязанности отправляться в поход. Уильям Ньюбургский осмелился предположить, что епископ был не вполне честен. Гуго следовало написать: «Я потратил все деньги, чтобы купить титул графа, и теперь не могу отправиться в Иерусалим. Умоляю, предоставьте мне повод отказаться». Вместо этого он просил о милости, ссылаясь на свой преклонный возраст.

Уильям де Мандевиль, граф Эссекс, женился на Гевизе Омальской, единственной наследнице графства Омальского в Нормандии, и получил титул и обширные владения. Он был в Крестовом походе с Филиппом, графом Фландрии, когда тот одержал блестящую победу в битве при Рамле в 1177 году. Близкий друг Генриха, Уильям был рядом с ним по ту сторону Ла-Манша в июне 1189 года. Ричард любил Мандевиля и доверял ему, вскоре после назначения графа одним из юстициариев он отправил его с миссией в Нормандию.

Похоже, Ричард не задумывался о том, что ни один из двух мужчин не обладал качествами, необходимыми для управления беспокойным государством в весьма неопределенный по времени период отсутствия короля, впрочем, он не вполне понимал, какой им предстоит объем работы. Скорее всего, наиболее важным фактором для него было почтение, с которым к ним относились, и то, что это были люди чести, что ни у кого не вызывало сомнений. Честь и доблесть Ричард ценил превыше всего, кроме того, он был прекрасно осведомлен о двуличии и беспринципности в финансовых вопросах подчиненных своего отца.

Ричард назначил Уильяма Маршала и четырех старших судей Королевского суда, Джефффри Фицпетера, Уильяма Брюэра, Роберта Уайтфилда и сына Роберта Ренфри, помощниками двух юстициариев. Подразумевалось, что королева Алиенора, которой он полностью доверял, будет контролировать их и направлять. Джефффри и Уильям Брюэр обязаны были идти с Ричардом в поход, но он освободил их от этого долга за выплаченный откуп, размер которого неизвестен.

Последующие платы откупщиков были произведены во время заседания казначейства на Михайлов день, когда шерифы предоставляли свои отчеты. Из тридцати одного шерифа должности сохранили лишь шесть. Однако даже в их отчетах встречались подтасовки и нарушения. Роберту Деламеру удалось остаться в Оксфордшире, также после выплаты 100 фунтов ему был отдан Беркшир. Генри Корнхиллу удалось удержаться в Суррее, и в обмен на 100 марок он получил Кент. Огер Фицогер был снят с должности в Бакингемшире и Бедфордшире и переведен в Гэмпшир, за что получил сумму в 200 марок и право выдавать замуж дочерей за тех, кого выберет.

Ранульф Гленвилл, бывший верховный юстициарий, был лишен или же отказался добровольно от места шерифа Йоркшира, которое было передано Джону Маршалу, брату Уильяма. Зять Ранульфа, Ральфа де Ардена, вытеснили из Херефордшира, его должность перешла к Генри Лоншану, брату Гийома Лоншана. Ральф также был изобличен в лишении собственности Франко де Бохуна, силой отобрал у него земли в Суссексе, ему было велено заплатить за помилование короля 1000 марок. Уильям Маршал стал шерифом Глостершира, заплатив 50 марок, а граф Уильям Солсбери стал шерифом Уилтшира, пост стоил ему 60 марок.

Роберт Мармион не только лишился графства Вустершир, но и был оштрафован на 1000 фунтов. Епископ Ковентри Гуго купил шерифство в Уорикшире, Лестершире и Стаффорд-

шире за 200 марок. Ричард Ингэйн, желающий, разумеется, в моменты подобных потрясений сохранить свои владения, обещал 300 марок за должность шерифа в Нортгемптоншире сроком на три года. Самой большой единоразовой выплатой стала предложенная Жераром де Камвиллом сумма в 700 марок за место шерифа Линкольншира и владение замком Линкольн, права на который унаследовала его жена, Никола де ла Хайе.

Все указанные выше суммы взяты из казначейских свитков, в которых, это следует помнить, содержатся лишь финансовые отчеты шерифов. В реестре, безусловно, отражены все получения королем денежных выплат. Если король получал наличные суммы, а Ричард предпочитал именно такие, они непременно заносятся в казначейские свитки. «И все пошло у него на продажу, равно должности, владения, графства, виконтства, замки, города, промыслы и иные подобные вещи», огромные суммы были переданы непосредственно королю. Если шериф не мог выплатить взыскиваемую сумму до вступления в должность, она заносилась в реестр и считалась долгом, подлежащим выплате из будущих доходов.

У многих может возникнуть вопрос о разумности предпринятых королем перестановок, в то время как он собирался покинуть государство, однако получение денег от шерифов было на то время вполне законным. Должности приносили немалый доход. Основным годовым доходом короля была прибыль от королевских поместий, владений короля. Шерифы не просто собирали деньги и передавали в казну, они платили ежегодно установленную сумму за «возделывание» земель графства. Это было установлено довольно давно, и сумма была невысока, что позволяло доходу короля оставаться неизменным вне зависимости от урожая, а также гарантировала шерифу удовлетворительную прибыль, поскольку официально им не платили за работу. Цены с того времени, когда был установлен размер выплат, значительно выросли, и король старался компенсировать разницу, вводя выплаты за «излишки» и продавая должности, что устраивало его в любом случае, сколько бы он ни получил. Шериф обладал практически неограниченными возможностями для увеличения дохода от поместья, и лишь некоторые из них не позволяли себе ими воспользоваться.

Если кто-то желал заплатить за место шерифа Нортгемптоншира 100 марок, как Ричард Ингэйн, несомненно, он предполагал получить много большую выгоду. Как указывает Ричард из Девайзеса, Ранульф Гленвилл мог заплатить королю 15 000 фунтов, и у него еще оставались средства для похода на Святую землю, это и является доказательством того, что шериф Йоркшира в любом случае ничего не терял, а лишь приобретал, получая должность.

Тем временем Джеффри, брат Ричарда, принялся тщательно изучать положение, в котором оказался из-за своих амбиций и упрямства. Ричард весьма откровенно дал понять, что его претензии на самое высокое место в королевстве напрасны, а лишив его пребенд, получаемых архиепископом Йоркским, продемонстрировал, что, даже возвысившись на поприще служения церкви, он всегда будет зависеть от расположения и воли брата.

Джеффри, несомненно, рассчитывал на выгоду от доходных статей графства и пребенд, получаемых с должностью архиепископа, так же как и в Линкольне, не принимая при этом правила и ограничения, обязательные в жизни духовного лица. Ричард отлично понял намерения брата и сделал все, чтобы расстроить его планы.

Ричард отправил к Джеффри самых преданных своих рыцарей, отдав приказ капитулу незамедлительно организовать рукоположение брата. Когда тот отказался совершить таинство, которое заставит его навсегда распрощаться с притязаниями на власть, король послал к нему клириков, отдав еще более суровые распоряжения. Ранее, перед вступлением в должность в Линкольне, папа освободил его от препятствий, связанных с незаконным рождением. Джеффри 23 сентября, находясь в своем поместье в Саутуэлле, в присутствии Иоанна, епископа Уитхорна, принял посвящение в сан священника «не желая, и не жалуясь». Когда Ричард узнал, что теперь его брат навсегда отказался от претензий на трон, он воскликнул: «Теперь мы в нем уверены, с этой стороны нам не стоит ожидать волнений и беспокойства».

Джеффри отправился в назначенный ему город в начале октября, где его встретила торжественная процессия священнослужителей и народа. Генри Маршал и Бушар де Пюйсе потребовали восстановления в должностях, однако Джеффри отказал им, сославшись на необходимость вступить в должность и получить одобрение папы. Такой поступок единокровного брата в отношении его ставленников еще больше разозлил Ричарда. Когда Джеффри послал Адама Торновера, одного из каноников капитула Йорка, и еще нескольких человек к папе, чтобы просить паллий архиепископа – символ власти, – Ричард запретил им покидать пределы королевства. Несмотря на Кларендонские конституции, принятые Генрихом II в 1172 году, король настаивал на соблюдении положений, которые считал «традиционными». Одним из таких было существовавшее со времен Вильгельма Завоевателя требование, по которому «епископы, архиепископы и прочие деятели обязаны были испросить разрешение короля в случае необходимости покинуть пределы королевства». Ричард использовал этот прецедент для того, чтобы усилить контроль над Джеффри и его эмиссарами.

Едва ступив на берег Англии, Ричард отправил посланников во все порты Англии, Нормандии и Аквитании с распоряжением конфисковать самые большие и лучшие корабли для его будущего Крестового похода. Он также отобрал людей для командования своим флотом и распорядился, чтобы каждое судно было загружено оружием и провизией. Запасы были впечатляющими и включали огромное количество бобов, соленой свинины, также были доставлены 10 000 лошадей.

В казначейских свитках в разделе «Учет судов» есть данные о расходах короля на подготовку флота. Он приобрел 33 корабля у союза Пяти портов, заплатив две трети стоимости, остальная часть была покрыта городами; также три судна в Саутгемптоне и столько же в Шорхэме. Полную стоимость 56 фунтов 13 шиллингов и 4 пенса Ричард выплатил Уолтеру, сыну боцмана, которому принадлежал корабль, и 66 фунтов 13 шиллингов 4 пенса за второй, который он передал госпитальерам.

Как только корабли вышли в море, по всей вероятности, Ричард также выплатил жалование приблизительно 1100 матросам за год вперед, каждый из них получал 2 пенса в день, а рулевой 4 пенса. Команда корабля насчитывала от 25 человек на судне небольшого размера до 61 на личном судне короля «Эсnekка». Мною упомянута лишь часть флота, на которую Генри Корнхилл потратил 5,023 фунта 6 шиллингов 8 пенсов, остальные суда были приобретены в континентальных доменах короля и в Средиземноморье. Когда Ричард отплыл с Сицилии в апреле 1191 года, флот его насчитывал 219 единиц.

Занятый приготовлениями, Ричард, однако, не забыл об оскорблении, нанесенном ему летом валлийцами. Хотя их нападения, скорее всего, не были чем-то большим, чем простое нарушение закона, Ричард собрал «огромную армию», дабы наказать Риса ап Грифида и других правителей Южного Уэльса. В казначейских свитках, однако, нет данных, свидетельствующих о том, что войско было снабжено в большом количестве провиантом и оружием, вероятно, этот небольшой поход был похож скорее на военную вылазку с целью навести порядок.

Ричард поставил во главе армии Иоанна, это еще раз доказывает, что происходившее не было серьезной военной операцией; в противном случае можно было бы с уверенностью сказать, что никакие заботы не смогли бы удержать короля, он взял бы командование на себя и сделал бы то, что умел и любил больше всего в жизни. Иоанн не был отличным воином, но у него были свои интересы в Глостере, и ему требовалось как можно скорее навести порядок на границе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.